

УДК 81

Ю.В.Филиппова

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕПЛИКИ ИНТЕРРОГАТИВНОГО ТИПА

Ульяновский государственный университет

The interrogative construction keeping its main pragmatic purpose in question-answer interaction is capable of forming a new frame of speech intercourse and taking part in carrying out this or that communicative function not typical for it. Priority of the interrogative constructions transposed as compared to the initial forms consists on their ritual, polite character, softening of excessive flatness.

Проблема вопросно-ответного единства стала в последнее время все чаще привлекать внимание российских и зарубежных ученых — психологов, лингвистов, философов и логиков, — и от отдельных замечаний они все чаще переходят к специальному рассмотрению природы данного явления. Вопросно-ответное диалогическое единство представляет собой сочетание вопросных и ответных реплик в диалогической речи, связанных в структурно-семантическом отношении.

Признаки интеррогативных конструкций, как правило, включают в себя специальные слова (вопросительные местоимения, частицы, союзы и т.д.), определенное словорасположение (разнообразные виды морфолого-синтаксических сочетаний слов в предложении), интонацию, оформляющую высказывание в единое целое, одновременно расчленяя его на ритмические группы и синтагмы. В свою очередь интеррогатив представляет собой один из видов цели общения: побуждение собеседника ответить на обращенную к нему речь. Однако значительная группа интеррогативных конструкций не содержит в себе значения вопроса. В частности, так называемый риторический вопрос не предполагает ответа. Ответ в нем уже подсказан, и риторический вопрос только вовлекает читателя в рассуждение или переживание, делая его более активным, как бы заставляя самого сделать вывод:

*Кто знает те слова, что больше значат
Правдивых слов, что ты есть только ты?
Кто у себя в сокровищнице прячет
Пример тебе подобной красоты?*

(У.Шекспир Сонет LXXXIV).

«Риторический вопрос служит для того, чтобы придать сообщаемой информации большую убедительную силу и предложить слушающему осознать ее непреложный характер. Это достигается за счет того, что форма риторического вопроса придает утверждению / мнению говорящего статус стереотипного, т.е. такого, к которому, по мысли говорящего, должен прийти каждый, в том числе и слушающий, подумав над конкретным содержанием обсуждаемой вопросительной переменной» [1].

Кроме риторических существуют и другие вопросительные конструкции, которые также не требуют ответа, но вместе с тем не содержат в себе и открытого сообщения. Так, у Чехова в «Разговоре человека с собакой» звучат следующие реплики: *А-а-а-а!.. ты кушаться?; Так! Мерси, Жучка... или как тебя? Здесь как тебя?* при наличии вопросительной интонации не является вопросом — смысл реплики в том, что говорящий не придает значения, как зовут того, к кому он обращается. В лермонтовской в строке *Что ж? веселитесь... — он мучений / Последних вынести не мог...* вопросительное *что ж?* содержит скорее вызов, желание мириться с общепринятыми взглядами, чем вопрос.

Таким образом, в интеррогативных конструкциях могут содержаться или пересекаться как значения вопроса, так и утверждающего сообщения, а также значения разнообразных видов побуждения к действию и значения состояний.

В процессе языковой коммуникации от говорящего к слушающему передаются не просто языко-

вые структуры с готовым семантическим содержанием, процесс передачи информации всегда сопровождается когнитивными процессами, лежащими в основе языкового сообщения. «Одни и те же языковые средства, в зависимости от условий, могут фиксировать разные мыслимые значения. Одна и та же мысль может быть высказана на разных языках. Это общее положение заставляет искать те конкретные языковые условия, при которых возникает полная определенность мыслимых значений, что и обеспечивает взаимное понимание людей в процессе общения» [2]. В ходе прагмалингвистического анализа нам предстоит определить, какие условия в предложении обуславливают появление вопросительного значения.

В процессе речевого общения говорящий выражает свое отношение к содержанию высказываемого. Приспособление к конкретным условиям коммуникации и вызывает у формы вопросительного предложения разнообразные вторичные функции, использование предложения как знака в переносном значении. Выход коммуникативной функции, заложенной синтаксической схемой в речевом действии, за пределы ее функциональных возможностей называют *прагматической транспозицией*. Интеррогативные конструкции, коммуникативная функция которых сводится к запрашиванию информации по некоему поводу, способны участвовать в реализации не свойственных им (и не типичных) коммуникативных функций. Так, типовое функционально-семантическое представление (ФСП) иллокутивного фрейма «Вопрос» может быть использовано в несвойственных для него прагматических функциях, например, в виде «дипломатичных» форм воздействия, которые зачастую принимают форму интеррогативных реплик. Такие конструкции помимо своей интеррогативной функциональной предназначенности в диалоге способны фиксировать параллельные интенции говорящего.

В соответствии с теорией профессора А.А.Романова прагматическая транспозиция интеррогативных конструкций должна основываться на сходствах типовых сценариев иллокутивных фреймов (одного или разного подтипов) в виде ФСП, тогда станет возможным исследовать специфику прагматической транспозиции интеррогативных реплик двух типов: внутритиповую транспозицию и межтиповую транспозицию.

Внутритиповая транспозиция интеррогативных реплик становится возможной вследствие схожести условий интенционального выражения типового потенциала. Условия иллокутивного (интенционального) выражения включают в себя условия пропозиционального содержания, условия иллокутивного содержания, условия внутреннего содержания состояния говорящего, так как именно эти условия обуславливают формирование прагматических типов и субтипов иллокутивных функций.

«Для внутритиповой транспозиции характерна прагматическая направленность ожидаемого действия (в чью пользу оно осуществляется и кто — инициатор или адресат — контролирует его осуществление), но малозначима семантическая специфика конкретного подтипа во фреймовом сценарии, образованном иллокутивным потенциалом типового характера» [3].

Транспонированность внутри иллокутивного типа характеризуется использованием отдельных представителей с меньшей иллокутивной силой по отношению к иллокутивному потенциалу, образующему отдельный прагматический тип. Очевидна транспонированность интеррогативных реплик (интеррогативов) в реквестивы (просьба, мольба), суггестивы (советы, предложения), инвитуивы (приглашения). Исключение составляет транспонированность интеррогативов в требование, распоряжение, приказ и команду (инъюнктивы), предписания, разрешения и запреты (инструктивы).

Примером внутритиповой транспозиции может служить следующий фрагмент:

Таисия Петровна (преувеличенно громко). Чаю кому налить? Коля! А Коля! Вы чай или кофе растворимый будете?

Николай (из комнаты). Ладно тебе, мам!
Федор Иванович. Не лезь к ним, видишь, они недовольны. (Л.Петрушевская. Уроки музыки).

Вышеуказанный фрагмент демонстрирует использование «Вопроса» в прагматической функции суггестива, формируя иллокутивный фрейм общения «Предложение».

Межтиповая транспозиция в свою очередь базируется на общности дополнительных факторов предварительных условий и условий ожидаемого действия иллокутивного потенциала. Для межтиповой транспозиции семантическая общность между исходной и прагматически отмеченной (вторичной) коммуникативной функцией не играет существенной роли. Она обуславливается прагматической направленностью всего типового ФСП или же отдельного интерактивного хода.

К примеру межтиповой прагматической транспозиции можно отнести следующий фрагмент:

— Что вы, милостивый государь, — продолжал он [генерал] отрывисто, — не знаете порядка? Куда вы зашли? Не знаете, как водятся дела? Об этом вы бы должны были прежде подать просьбу в канцелярию; она пошла бы к столоначальнику, к начальнику отделения, потом передана была бы секретарю, а секретарь доставил бы ее уже мне...<...>

— Что, что, что? — сказал значительное лицо. — Откуда вы набрались такого духу? Откуда вы мыслей таких набрались? Что за буйство такое распространилось между молодыми людьми против начальников и высших! (Н.В.Гоголь. Шинель).

Выражая осуждение, вышеуказанное интеррогативное речевое действие выполняет сатисфактивную иллокутивную функцию контактивно-регулятивного интерактивного фрейма.

Отмечается транспонирование интеррогативных реплик в регламентивы (формулы приветствия, обращения, поздравления и т.п.) того же иллокутивного типа — контактивно-регулятивного интерактивного фрейма. Например:

— Порфирий! — воскликнул толстый, увидев тонкого. — Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

— Батюшки! — изумился тонкий. — Миша! Друг детства! **Откуда ты взялся?** (А.П.Чехов. Толстый и тонкий).

Интеррогативные реплики могут обладать утвердительным или отрицательным коммуникативным смыслом. Интеррогативные конструкции с подобной транспонированной прагматической функцией появляются в диалоге, когда необходимо выразить отношение говорящего к некоторому положению дел в мире. Такое целевое воздействие интеррогативных реплик реализуется в следующих разновидностях информативно-дескриптивного иллюкутивного типа: дескриптивных, аргументативных, констативных и нарративных контекстах.

Новое семантико-прагматическое значение интеррогативные реплики получают, если формируют реплики реактивного (ответного) плана, нацеленные на получение подтверждения или отрицания предполагаемого вопроса:

— У тебя когда каникулы-то? — спросила бабка строго.

Шурка навострил уши.

— Какие? Зимние?

— Какие же еще, летние, что ль?

— С первого января. А что? (В.Шукшин. Сельские жители).

На основе интеррогативных конструкций с постоянным или переменным составом возможно исследование имплицитного отрицательного коммуникативного смысла ответного высказывания. Примером может служить следующий фрагмент:

— Зачем я буду объяснять вам мои поступки?

— *Чтоб быть понятым нами. Ты, гордый, слушай! Все равно, ты умрешь ведь... Дай же нам понять то, что ты сделал. Мы остаемся жить, и нам полезно знать больше, чем мы знаем...*

— *Хорошо, я скажу, хотя я, может быть, сам неверно понимаю то, что случилось. Я убил ее потому, мне кажется, — что меня оттолкнула она... А мне было нужно ее.*

— Но она не твоя! — сказали ему.

— **Разве вы пользуетесь только своим? Я вижу, что каждый человек имеет только речь, руки и ноги... а владеет он животными, землей... и многим еще...** (М.Горький. Старуха Изергиль).

В приведенном фрагменте отрицание, выраженное с помощью интеррогативной конструкции, служит коммуникативному намерению смягчения

категоричности высказывания. Вербализованное дополнительное отрицание в виде интеррогатива усиливает и одновременно эксплицирует коммуникативное значение ответной реплики.

Воздействующая направленность иллюкутивного потенциала «Вопрос» отличается от иллюкутивной силы действия информативно-дескриптивной направленности характером целевого назначения шага. В типовом фрейме «Вопрос» ответное действие, как правило, направлено в пользу инициатора. В диалогической же интеракции информативно-дескриптивного типа ответное действие на уровне интерактивного хода также направлено в пользу инициатора с той лишь разницей, что в ней потенциально существует новый вектор дальнейшего развития диалога.

Таким образом, проведенный анализ языкового материала подтверждает мысль о том, что вопросно-ответное диалогическое единство представляет собой сочетание вопросных и ответных реплик в диалогической речи, связанных в структурно-семантическом отношении. Интеррогативные реплики, сохраняя свое основное и преимущественное назначение в вопросно-ответной интеракции, вместе с тем способны формировать новый фрейм речевого общения, участвовать в реализации не свойственных им (и не типичных) коммуникативных функций. В ходе рассмотрения особенностей прагматической транспозиции интеррогативных реплик в диалогической интеракции было установлено, что иллюкутивные функции транспонированных интеррогативных конструкций не выражены явно, интеррогативная функция способна «перекрывать» семантико-прагматическое назначение транспонированных интеррогативных действий. Интеррогативная направленность таких репликовых шагов распространяется на последующий обмен речевыми действиями, «предлагая» адресату в дальнейшем реагировать по предложенному фреймовому сценарию «Вопрос».

1. Степанова Е.Б. // Вестник МГУ. Сер.9: Филология. 1986. № 2. С.38.
2. Жинкин Н.И. Вопрос и вопросительное предложение // Язык — речь — творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике (Избр. тр.). М.: Наука, 1998. С.88.
3. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. С.150.